

Глава 66: Первая часть плана

Ближе к вечеру, когда солнце устало спускалось к горизонту, из бесцветных останков лабиринта вышло странное существо. Если слово «вышло» вообще было правильным.

Волоча ноги по песку, существо каким-то образом плыло вперед, не двигая ими. Оно было похоже на центуриона в панцире или, по крайней мере, на его близкое подобие.

Все необходимые части были на месте. У существа был черный панцирь с угрожающим багровым узором на нем, человекоподобное туловище, восемь сегментированных ног и две руки, заканчивающиеся грозными костяными косами. Однако все эти части выглядели несочетаемыми и странными, как будто их собрал вместе какой-то неуклюжий скульптор.

Кроме того, центурион двигался так, словно был сильно пьян.

Панцирь раскачивался из стороны в сторону, иногда скребясь о песок. Туловище раскачивалось вперед-назад без видимой причины. Косы неловко торчали за спиной существа, скрещенные друг с другом под странным углом.

В какой-то момент одна из них просто упала на землю. Центурион остановился и несколько секунд колебался, словно не зная, что делать. Затем он оставил свою косу позади и продолжил свой путь, как будто ничего не случилось.

Проницательный наблюдатель заметил бы, что существо, казалось, обладало двумя тенями. Первая тень была, как и следовало ожидать, по форме идентична самому существу. Вторая напоминала человека. Она ненадолго показалась из-под более крупной тени, когда центурион бросил конечность.

Затем человеческая тень с презрением покачала головой.

Вся ситуация была не иначе как совершенно странной. Но, к счастью или к худшему, вокруг не было никого, кто мог бы заметить странное существо.

Беспрепятственно пройдя через пустошь, оно двинулось в направлении Пепельного кургана. Вскоре оно было уже почти у подножия высокого холма.

Приближался закат.

Странный центурион опустился на землю у подножия Пепельного кургана и полностью прекратил движение. Неуклюжий и однобокий, он выглядел как пародия на другого монстра своего вида, который несколько дней назад изящно преклонил колени на том же месте.

Кроме того, оно прибыло без дани. Не было видно ни одного трансцендентного осколка души. Вдобавок к неуважительной позе, этого проступка было более чем достаточно, чтобы центуриона убили.

Возможно... это было самоубийство.

На вершине кургана из пепельного песка поднялся Демон Карапакса. Его сверкающие доспехи блестели, отражая свет заходящего солнца. Закованный в яркий металл, с короной из рогов, украшавшей его голову, Демон выглядел грозно и зловеще. Устремив взгляд вниз, он задержался на несколько мгновений.

В глубине глаз демона зажглись два темно-алых уголька. Сдвинув свои страшные косы, гигантский монстр пошел вперед, медленно спускаясь с холма, чтобы встретить странного посетителя.

При его приближении земля задрожала. Однако причудливый центурион даже не вздрогнул. Более того, он остался совершенно неподвижным.

Демон в панцире остановился на некотором расстоянии от подозрительного существа. Он наблюдал за ним, отчетливо понимая, что его жалкий вид может быть ловушкой. Лабиринт был полон невообразимых опасностей. Пробужденный Демон, обладающий собственной формой разума, не станет опрометчиво приближаться к неизвестному врагу.

По крайней мере, так полагали трое Спящих.

Однако они ошиблись.

Всего через секунду Демон Карапакса сделал выпад вперед. Его коса промелькнула в воздухе, разрубив торс центуриона пополам. Адамантиновый хитин был разрезан на части, как будто он был сделан из масла. Верхняя половина туловища монстра отлетела, открыв... лишь пустоту внутри.

...На другой стороне Пепельного кургана Санни, который изо всех сил бежал вверх по склону, ругался себе под нос.

Это было слишком быстро!

Он думал, что у них будет больше времени. Кто бы мог подумать, что Демон окажется таким смельчаком? Он даже не колебался перед тем, как пуститься во все тяжкие!

С Касси на спине, Санни скрипел зубами и старался бежать еще быстрее.

Пора было переходить к плану Б...

Мгновение спустя панцирь странного центуриона разорвался, освободив прятавшегося под ним Эхо. Отталкивая куски хитина своими мощными клешнями, падальщик бросился к возвышающемуся демону. Он намеревался проскочить под ним, надеясь запутать ноги гиганта.

Первая часть плана Санни была довольно проста. Они собирались использовать останки мертвого центуриона, чтобы замаскировать Эхо, который был гораздо меньше одного из офицеров Легиона Карапакса.

Затем они направили его к основанию Пепельного кургана, чтобы выманить демона. Втроем они собирались обогнуть холм и заранее спрятаться под серым песком, а затем побежать вверх по склону к центру острова, как только демон уйдет.

Эхо должно было дать им достаточно времени, чтобы забраться на большое дерево и спрятаться в его ветвях. Затем Санни отпустил бы Эхо, завершив тем самым первый этап плана. Он не предполагал, что падальщику придется сражаться со страшным демоном!

Однако необычайно быстрая агрессия Демона все испортила. Приманка уже была уничтожена, а они не прошли и половины пути до дерева.

В этой ситуации не оставалось ничего другого, как приказать Эхо атаковать, надеясь, что оно сможет задержать гигантского монстра. Таким образом, конечно, Санни подвергал риску своего падальщика...

Но другого выбора не было.

Едва он достиг вершины холма, как Эхо попыталось спрятаться под массивным телом Демона в панцире. Оно делало то же самое, что и Нефис во время сражения с первым центурионом, намереваясь использовать размеры противника против него самого.

Разница была в том, что на этот раз меньший участник схватки был облачен в прочный панцирь, в отличие от хлюпающей человеческой девушки, у которой не было никакой защиты. Даже если бы демон попытался бы раздавить падальщика своим весом, он не смог бы его убить.

Однако демон тоже это понимал.

Двигаясь с невероятной скоростью, он переместил свое туловище и нанес удар клешнями. Падальщик был отброшен, как надоедливое насекомое, пролетел по воздуху и тяжело рухнул на землю. Его панцирь почти раскололся.

Подбежав к большому дереву, Санни помрачнел. Он хотел было отмахнуться от Эхо, но понял,

что еще слишком рано. Им нужно больше времени...

Нефис уже приближалась к огромному черному стволу. Не теряя времени, она сняла со спины рюкзак из морских водорослей, аккуратно положила его на землю и начала карабкаться, цепляясь за трещины ониксовой коры.

Тем временем Эхо неуверенно поднялось на ноги. В его глазах горел упрямый огонек. Издав громкий визг, оно захлопало в воздухе клешнями и снова бросилось к демону.

«Иди к нему, приятель!» — крикнул Санни, внутренне желая своему падальщику удачи от всего сердца.

Меньшее существо смело побежало к стальному чудовищу, подняв клешни для атаки. За ним последовали две тени — одна звериная, другая человеческая.

Санни быстро сокращал расстояние до огромного дерева...

Под холмом демон в панцире спокойно шагнул навстречу наступающему врагу. Его четыре руки двигались в унисон.

Внезапно руки падальщика были отрублены. Его тело было схвачено двумя огромными клешнями и поднято в воздух.

Санни даже не успел среагировать.

Через долю секунды демон слегка напряг руки и разорвал Эхо надвое, отделив его туловище от панциря и раздавив обе половины в кровавую массу.

На вершине холма Санни споткнулся.

Знакомый голос звучал в его ушах, как колокольный звон.

[Ваше Эхо было уничтожено...]

Глава 67: Гонка со временем

[Ваше Эхо было уничтожено.]

Санни споткнулся и чуть не упал. Касси крепко обхватила его за плечи и слегка откинулась назад, пытаясь помочь ему сохранить равновесие. Из-под его ног полетели опавшие листья, но Санни каким-то образом удалось вовремя поймать себя.

«Нет!»

Гнев и сожаление затуманили его разум, но было слишком поздно что-либо предпринимать. Его верный падальщик был мертв, изрезанный и разорванный на части гигантским существом. Легкость и жестокость, с которой Демон Карапакса расправился с бедным храбрым зверем, была оскорбительной... если не была такой ужасающей.

Ему потребовалась лишь доля секунды.

Эхо исчезло. Санни не только видел его трагический конец глазами своей тени, он также почувствовал, как исчезает тонкая связь между ними. В его Море Душ одна из сфер света замерцала и исчезла, оставив безмолвную поверхность воды немного темнее. Он потерял самое ценное, что у него было.

Но горечь, которую испытывал Санни, была вызвана не только тем, насколько полезным было Эхо или сколько денег оно могло бы принести ему в реальном мире. На самом деле ему очень нравился этот бездумный падальщик. Он был большим, верным и надежным.

Казалось, он даже обладал странным упрямством, вызывающим раздражение.

А теперь он был мертв.

Стиснув зубы, Санни бежал как сумасшедший. Будет время оплакать потерю верного Эхо позже.

Сейчас у них были проблемы поважнее.

— Санни? Что случилось?

Шепот Касси звучал обеспокоенно и напряженно. Должно быть, она почувствовала изменения в его настроении по его позе и языку тела.

Если быть до конца честным, Санни был не в том состоянии, чтобы говорить. Бежать вверх по холму на максимальной скорости со слепой девочкой на спине — какой бы хрупкой и легкой она ни была — было для него непосильной задачей без поддержки тени. Ему было трудно дышать, а до большого дерева оставалось еще значительное расстояние. Однако Санни пришлось ответить, его голос был хриплым и грубым:

— Он убил Эхо.

Тогда на слова уже не оставалось времени.

Потому что все становилось все хуже и хуже.

Внизу, у подножия холма, над изуродованными останками падальщика стоял Демон в панцире и с презрением смотрел на них. С каждой из его четырех верхних конечностей падали тяжелые капли лазурной крови.

Внезапно труп Эхо начал светиться мягким светом. Затем он замерцал и растворился в реке крошечных искр, которые упали на землю и исчезли, не оставив и следа от громадного падальщика. Даже его кровь на косах и клешнях Демона исчезла.

В конце концов, Эхо было лишь проявлением убитого Кошмарного Существа, а не настоящим существом. Оно возникло из ничего и теперь было возвращено в состояние небытия.

Однако Демон Карапакса не смотрел на неожиданное световое шоу. Вместо этого он уставился на одно конкретное место на земле.

Там одинокая человеческая тень застыла в замешательстве, не зная, что делать. Когда тело Эхо — и, соответственно, его просторная тень — исчезла, оно было мгновенно обнаружено, и спрятаться ему было негде.

«Проклятье!»

Демон наклонил голову, затем с быстротой молнии двинулся вперед и пронзил тень косой.

Санни вздрогнул, готовый испытать ослепительную боль...

Но ничего не произошло. Тень, испуганно поднявшая руки, посмотрела на массивное лезвие, торчащее из груди, и почесала голову.

Все было в полном порядке.

Ну, конечно... в конце концов, это была всего лишь тень. У человека должно быть тело, чтобы быть восприимчивым к таким атакам.

«Точно. А что еще я думал произойдет?»

Тем временем демон смотрел на бесстрастную тень. Угрожающий алый свет в его глазах разгорался все ярче.

Санни приближался к стволу дерева, подгоняемый адреналином. Иначе он мог бы уже потерять сознание от напряжения.

«Чуть-чуть... еще немного... еще!»

У них были все шансы успеть. Тень должна была лишь ненадолго отвлечь гигантского монстра...

Но, похоже, сегодня удача была не на его стороне. Внизу Демон Карапакса достал свою косу. Однако вместо того, чтобы снова напасть на человеческую тень, он вдруг обернулся и бросил мрачный взгляд на вершину Пепельного кургана, где стояло гигантское дерево во всей своей величественной красе.

Все-таки этот ублюдок был умен.

«Будь оно все проклято!»

Забыв о тени, чудовище бросилось вперед и помчалось обратно по склону высокого холма. Оно двигалось с пугающей скоростью, преодолевая десятки метров с каждой секундой.

«Назад!» — крикнул Санни своей тени, приближаясь к стволу дерева.

Помогая Касси слезть с его спины, Санни поднял рюкзак, оставленный Нефис, и передал его слепой девочке.

— Будь с ним поаккуратнее.

Касси кивнула, хорошо зная содержимое рюкзака, и осторожно повесила его на плечо.

В это время Меняющаяся Звезда уже добралась до самых нижних ветвей большого дерева. Не теряя времени, она переместилась на место над своими спутниками, вызвала золотую веревку и бросила один из ее концов вниз.

Поймав веревку, Санни быстро завязал петлю и передал ее Касси.

— Ты поднимайся первой.

Слепая девочка на мгновение замешкалась, затем приняла его. Когда она уже собиралась просунуть ногу в петлю, Санни внезапно остановил ее.

— Подожди! Вызови свой посох.

Деревянный посох, который Касси использовала для ходьбы, на самом деле был магическим

предметом, способным вызывать сильный ветер. В своих путешествиях им редко доводилось использовать его. Но сейчас он мог пригодиться.

Удивленная и не понимающая причины, она все же сделала то, о чем он просил, вызвав Воспоминание из своего Моря Души. Деревянный посох появился в её руке.

Санни слегка обнял слепую девушку сзади и повернул ее тело, направляя руку с посохом в нужную сторону. Затем он сказал:

— Теперь вызови ветер.

В следующее мгновение вокруг них поднялся сильный ветер, подняв в воздух опавшие листья и пепельный песок. Мгновенно большая часть поверхности острова обнажилась.

Под ним обнаружилось еще больше песка.

Тем временем тень мчалась навстречу Демону в панцире. Массивное существо было уже на полпути вверх по холму, двигаясь со скоростью мчащегося поезда. Однако проворная тень была еще быстрее. Она уже обогнала чудовище и теперь летела вперед, торопясь вернуться к своему хозяину.

— Хорошо, теперь вперед!

Санни помог Касси вставить ногу в петлю и отступил назад, наблюдая, как Нефис натягивает веревку. Она тянула так быстро, как только могла — что было очень быстро по человеческим меркам.

Но достаточно ли быстро?

Потее, он считал секунды и ждал. Его жизнь теперь зависела от того, успеет ли веревка вернуться до прихода Демона.

Каждый миг казался вечностью.

Он уже слышал далекий, но быстро приближающийся звук восьми огромных ног Демона Карапакса, яростно топающих по песку.

Наконец Касси оказалась на уровне нижних ветвей гигантского дерева. Нефис помогла ей выбраться из петли и устроиться на широкой поверхности ветки, затем снова сбросила веревку.

Демон приближался к дереву, по-прежнему скрытый от глаз лишь его массивным стволом.

Тень скользнула под ноги Санни и обвилась вокруг его тела.

Ухватившись за веревку, Санни практически взлетел вверх, поднимаясь с невероятной скоростью, подпитываемой адреналином. Приземлившись на ветку рядом с девочками, он быстро развернулся и попытался подтянуть веревку вверх. Монстр не мог не заметить ее золотистого блеска... иначе все было бы напрасно.

Но оставалось меньше секунды...

— О нет! — подумал Санни, его сердце учащенно забилось.

Но тут Нефис просто отозвала Воспоминание, заставив золотую веревку исчезнуть в воздухе.

Все трое присели, спрятавшись от посторонних глаз, и затаили дыхание.

... Мгновение спустя под ними появилась яростная масса шипов и полированного металла. Демон в панцире резко остановился, оглядываясь вокруг горящими алыми глазами. Его клещи щелкали, словно жаждали разорвать плоть на части. Страшные косы были подняты в воздух, готовые резать и рубить.

Но под огромным деревом не было ничего, что можно было бы убить.

Демон застыл, глядя направо и налево. Затем он поднял голову и посмотрел вверх. К счастью, ветка, на которой прятались трое Спящих, была очень широкой, и этого было более чем достаточно, чтобы скрыть их от его взгляда. Они оставались неподвижными и молчаливыми, боясь издать даже малейший звук.

Через некоторое время чудовище наконец опустило взгляд и внимательно осмотрело землю, ища следы возможных нарушителей.

Однако земля была чистой и голой, все следы их прохода были заранее стерты Санни с помощью посоха Касси. Ничего не найдя, Демону в панцире ничего не оставалось, как уйти, отправившись исследовать другие части острова.

Санни наконец-то смог выдохнуть.

Пройдя некоторое расстояние, демон достиг края области, затронутой магическим штормом. Там он, наконец, обнаружил два набора следов — один оставила Нефис, другой — Санни.

С гневным ревом, похожим на звон рвущегося металла, гигантское существо бросилось вниз по склону Пепельного кургана, следуя по следам в пустошь под ним.

Однако серая пустыня была безлюдна и пуста, в ней не было видно ни одного живого существа. Заходящее солнце окрасило ее в багровый цвет.

В этот момент земля слегка содрогнулась, и по лабиринту разнесся громовой раскат, принесший с собой ледяной ветер и запах соли.

Темное море возвращалось.

Бросив последний ненавидящий взгляд в сторону пустоши, Демон в панцире развернулся и медленно направился обратно на вершину своего кургана.

Глава 68: Маяк Смерти

Санни, Нефис и Касси сидели на ветке большого дерева, ожидая захода солнца. Ветка была достаточно широкой, чтобы вместить вдвое больше людей, поэтому они не беспокоились о том, что их заметят с земли. Но все же они оставались молчаливыми и неподвижными, опасаясь гигантского чудовища, которое иногда появлялось под их укрытием.

От звука его шагов по напряженным телам трех Спящих пробежала дрожь.

Ни разу с тех пор, как они пришли на Забытый Берег, Санни не надеялся, чтобы ночь наступила быстрее. Но всему свое время.

Приступить к следующему шагу плана можно было только с наступлением темноты, так что теперь оставалось только ждать. Сидя спиной к Неф и Касси, Санни смотрел вдаль и старался ни о чем не думать.

Размышления о прошлых ошибках и будущих рисках только подточат его решимость. А она и так была в дефиците.

Неудача, постигшая Санни в самом начале его плана, выбила его из колеи. Он все еще не мог оправиться от внезапной потери драгоценного Эхо. Конечно, он заранее знал, что многое может пойти не так... более того, он даже предупредил девушек, что в этом деле слишком много непредсказуемых элементов, и поэтому невозможно достоверно предсказать их шансы на успех.

Тем не менее, он не ожидал, что в самом начале потеряет самого сильного члена их группы. Первый этап плана должен был быть самым безопасным. Дальнейшие действия были гораздо опаснее.

Санни смотрел на темнеющее небо, едва различимое сквозь густой полог кроны большого дерева, и прислушивался к шуму поднимающегося моря. В тусклых сумерках Касси немного сдвинулась с места, а затем легонько сжала его руку.

Ее теплое прикосновение заставило Санни напрячься, но затем, поняв, что слепая девушка просто пытается утешить его, он позволил себе расслабиться.

«Дурак. Я что, ребенок? Держась за руки, ничего не решить.»

Но, несмотря на эти ворчливые мысли, Санни неохотно понял, что действительно чувствует себя немного успокоенным, причем без всякой логической причины.

Может быть, им все-таки удастся это сделать?

Если на то была их воля... кто посмеет остановить их?

Вскоре наступила ночь, погрузив мир в абсолютную тьму.

Пепельный курган стал островом в волнистой пустоте темного моря. Ветви великого дерева мягко покачивались в темноте, их яркие алые листья теперь были неотличимы от обсидиановой поверхности дерева. Листья шептались и шуршали, создавая успокаивающую мелодию на фоне угрожающего рокота набегających волн.

Санни вздохнул, понимая, что момент истины приближается. Он был уверен в своем плане... насколько вообще можно быть уверенным в чем-либо в этом проклятом месте. Но он также знал обо всех рисках и обо всем, что может пойти не так.

В конце концов, они все еще бросали монетку, надеясь, что ее падение не предвещает им гибели.

Он почувствовал, что положение Неф изменилось. Она повернула голову и посмотрела в его сторону, на ее лице появилось спокойное выражение. Сегодня ее необъяснимая способность сохранять спокойствие в любой ситуации, какой бы ужасной она ни была, особенно расстраивала его.

Хотя Меняющаяся Звезда ничего не могла разглядеть в кромешной тьме Беззвездной Пустоты, она знала, что он заметит ее вопросительный взгляд.

Санни закрыл глаза, затем снова открыл их и медленно выдохнул.

— Начнем.

Они трое двинулись, выполняя отрепетированный набор движений. Касси осторожно сдвинулась в сторону, давая Санни и Нефис возможность сделать то, что нужно. Санни осторожно положил рюкзак из морских водорослей между собой и Неф, затем открыл его.

Его движения были медленными и осторожными.

Внутри рюкзака лежали два больших глиняных сосуда, окруженные несколькими слоями мягкого водорослевого волокна. Эти кувшины были сделаны самим Санни, и поэтому не отличались особой прочностью. В конце концов, он не был мастером — все свои знания о гончарном деле он получил за один день, слушая разглагольствования учителя Юлия о важности глины в развитии человеческой цивилизации.

Тем не менее, он хотя бы помнил основы.

Внутри кувшинов плескалось масло, которое они собрали со многоногих чудовищ, отчего сердце Санни учащенно билось. В теле многоножки было два мешочка, каждый из которых содержал разные маслянистые вещества. При смешивании эти вещества образовывали невероятно едкое, смертоносное масло, способное в считанные секунды проесть панцирь падальщика.

Оно также было легко воспламеняющимся.

В банках содержались два компонента масла многоножки. Если бы они разбились во время бега к большому дереву и компоненты смешались... что ж, не зря рюкзак был доверен Неф, а Санни нес Касси, несмотря на свою меньшую физическую выносливость.

Масло многоножки было центральным элементом его плана.

Поставив глиняные кувшины на ветку, Санни достал из рюкзака последнюю вещь. Это был самодельный факел, сделанный из кости и... да, еще водорослей. Традиционно факелы полагалось делать из дерева, но на Запретном Берегу кости было гораздо легче найти, чем палки.

В темноте он нашел прохладную руку Неф, взял ее в свою, а затем положил факел на ее раскрытую ладонь.

В этот момент Санни не мог не вспомнить, как руки Меняющейся Звезды касались его тела. Первый раз — когда он умирал, его грудь была раздавлена костяной косой центуриона. Вторым раз — в тот день, когда он вручил ей доспехи Звездного Легиона и узнал о ее жестоком изъёне.

Оба дня были очень памятными, хотя и по разным причинам.

У него было чувство, что этот день тоже навсегда останется в его памяти... если, конечно, они доживут до утра.

Санни глубоко вдохнул.

— Я готов.

Нефис кивнула и поднялась на ноги. Стоя во весь рост, она взяла факел и закрыла глаза, словно молясь. Облаченная в белые доспехи, с серебряными волосами, развевающимися на ветру, она была похожа на прекрасного, торжественного ангела.

Затем под ее веками зажглось белое сияние. В следующее мгновение из-под ее рук вырвался яркий огонь, воспламенивший верхушку факела. Меняющаяся Звезда открыла глаза, погасив свет, сияющий в них, и подняла факел высоко над головой.

В беспросветном мире это единственное маленькое пламя выглядело одинокой звездой, тонущей в море тьмы.

Одновременно Санни шагнул к краю ветки, глубоко вдохнул... и закричал во всю мощь своих легких.

— ЭЙ, ПРИДУРОК! ПОЙМАЙ МЕНЯ, ЕСЛИ ПОСМЕЕШЬ!

И тут начался настоящий ад.

Привлеченный внезапной вспышкой света и воинственными криками Санни, Демон Карапакса появился из ниоткуда в ярости. Его огромные лапы разрывали пепельный песок, подбрасывая в воздух. Два алых глаза сразу же сфокусировались на кричащем человеке, отчего по ногам Санни пробежала нервная дрожь.

— Да, прямо здесь, ты, куча отбросов! Иди и возьми меня, жирный омар! Теперь это мой остров! — крикнул он, делая вид, что не напуган до смерти.

Демон бросился к нему. Это чудовище было высоким, как дом, но все же недостаточно высоким, чтобы достать своими косами до ветвей огромного дерева. Так что на данный момент Санни был в безопасности.

Он был уверен, что так будет недолго, но этого времени было достаточно, чтобы привести план в исполнение.

Если он не промахнется...

В тот самый момент, когда Демон в панцире должен был появиться прямо под веткой, на которой стоял Санни, он сделал глубокий вдох, прицелился и бросил оба кувшина вниз.

Существо отреагировало молниеносно, разрубив обе банки на куски своими ужасными косами. Однако это было бесполезно: маслянистая жидкость, содержащаяся внутри, по-прежнему лилась на его панцирь потоком, за которым последовала россыпь глиняных осколков.

Если что и произошло, то только увеличение площади от удара, покрыв большую часть металлического панциря демона слоем жидкости.

Два компонента смешались, образовав смертоносное едкое масло, которое затем вгрызлось в блестящую броню. Санни затаил дыхание.

...Однако масло многоножки, способное разрушить несокрушимый хитин падальщиков и центурионов, оказалось совершенно неэффективным против странного сплава, покрывавшего тело демона в панцире. На нем не осталось даже царапины.

Лицо Санни потемнело.

«Это...»

Нефис бесшумно появилась рядом с ним, подняв руку.

«... как я и ожидал.»

К счастью, Санни не придавал большого значения коррозионным свойствам масла.

Ему нужно было другое качество масла.

Его горючесть.

Ориентируясь на громкие звуки, издаваемые массивным монстром, Нефис двинулась и мощным взмахом руки бросила факел вниз. Вращаясь, факел пронесся по воздуху, как метеор, и упал прямо в центр панциря демона.

... В следующую секунду гигантское существо было охвачено пламенем.

Санни не ожидал, что огонь сможет повредить демону. Он был уверен, что чудовище способно выдержать гораздо больше, чем простое тепло.

Но теперь, покрытый горящим маслом, Демон Карапакса ярко сиял в крошечной тьме Забытого Берега.

Он превратился в огненный маяк, призывающий всех чудовищ проклятого темного моря приползти из его черных глубин.

Глава 69: Гость

Гигантский демон был охвачен пламенем, сияя как яркий маяк в голодной темноте ночи. Его полированные доспехи пылали отраженным светом, посылая во все стороны лучистые отблески. Капли горящего масла падали на землю, вспыхивая, когда попадали на пепельный песок.

На секунду показалось, что время остановилось. Санни смотрел на раскаленное сияние огня, его глаза расширились, он почти не мог поверить, что им действительно удалось совершить это безумие. Нефис застыла рядом с ним, ее рука все еще была вытянута после броска.

Но они действительно сделали это, они справились. Санни никогда всерьез не рассматривал возможность встретиться с Демоном Карапакса в честной битве... если битву между гигантской машиной смерти и тремя бессильными людьми вообще можно назвать честной. Однако недостаток сил не означал, что они не смогут убить злобное существо.

Просто нужно было хорошо подумать, как это сделать. Например, они могли бы найти что-то более сильное, чтобы сделать грязную работу за них...

Вот почему он придумал план: пробраться в Пепельный курган, дожидаться ночи, поджечь чудовище и смотреть, как его разрывают на части ужасные чудовища темного моря.

И теперь они были на полпути к тому, чтобы воплотить этот план в жизнь.

Конечно, самое опасное было еще впереди — им предстояло пережить нападение самих тварей темной воды. А до этого...

Демон в панцире яростно заревел, отчего Санни показалось, что у него сейчас пойдет кровь из ушей. Рев был похож на оглушительную какофонию ржавого металла, раздираемого гигантскими когтями. Два алых глаза сверкнули сквозь пламя, пронзив юношу сконцентрированным лучом убийственной ненависти.

...До этого им нужно было продержаться до прихода морских чудовищ.

Разъяренный демон жаждал их крови, и никто не знал, сколько времени пройдет, прежде чем темные морские твари появятся на Пепельном кургане. Санни боялся, что демон способен совершать дальние атаки. Если нет, то он мог бы забраться на дерево, чтобы добраться до них,

или попытаться убить их таким способом, о котором они даже не подумали. В худшем случае им пришлось бы долго терпеть его ярость.

Глядя в полные ненависти глаза великана, он почувствовал, что существо думает в том же направлении. Когда демон взглянул в сторону обсидианового ствола великого дерева, сердце Санни вдруг заколотилось.

Однако в конце концов холодная рациональность взяла верх над кипящей яростью в голове демона в панцире. Вместо того чтобы тратить время на то, чтобы добраться до трех крошечных человечков, он вдруг покатился по земле, надеясь с помощью песка погасить пламя, пляшущее на его панцире.

Весь остров задрожал, едва не сбросив Санни с ветки.

«Черт.»

Почему этот ублюдок оказался таким умным?

На мгновение Санни посетила мысль, что демону действительно удалось погасить огонь прежде, чем его заметили обитатели глубин.

Но ему не пришлось беспокоиться.

Внезапно Нефис повернулась лицом к темной поверхности моря. Ее лицо слегка побледнело. Санни на секунду запоздал с реакцией, но почти мгновенно он тоже почувствовал странную перемену в окружающем их мире.

Это было трудно описать словами. Шелест алых листьев вдруг стал тише, а шум волн, разбивающихся о берег Пепельного острова, громче. Словно какое-то невидимое давление опустилось на мир, заставляя все ощущать немного иначе.

Затем воздух стал холоднее, а над темными водами появилась стена густого тумана.

Демон в панцире тоже заметил это изменение. Он перестал пытаться погасить пламя и поднялся с песка, а масло все еще горело на его панцире. Не обращая больше на него внимания, демон повернулся к морю, от его позы исходило чувство мрачной покорности.

Затем оно сменилось мрачной решимостью и неистовой жаждой крови.

Туман медленно двигался, наползая на остров. Санни почувствовал, как по позвоночнику побежали мурашки, осознав, что он течет против ветра. Шум волн стал глуше и изменился, почти незаметно.

И там, в тумане, что-то двигалось. Он почти смог различить фигуру.

Это было... это было...

Внезапно маленькая ладонь Касси закрыла ему глаза. Дрожащим от напряжения голосом она прошептала:

— Не смотри. Что бы ни случилось, не открывай глаза.

Санни замер, послушно закрыв глаза. Холодное чувство страха охватило его сердце. Он никогда раньше не слышал такого голоса слепой девушки, даже когда она вспоминала свои страшные видения.

Касси медленно убрала руку. Ослепленный, он мог полагаться только на свой слух...

По крайней мере, так он думал, пока холодный туман не коснулся его кожи. Тогда в приглушенной тишине он снова услышал голос Касси.

Только на этот раз он был искажен и доносился не с той стороны.

— Не смотри... не смотри... не смотри...

Санни задыхался, чувствуя, как его волосы встают дыбом. Звук искаженного голоса слепой девушки эхом отдавался в тумане, окружая его со всех сторон. Вместо того чтобы становиться тише, он становился громче, накладываясь сам на себя.

— Не смотри, не смотри, не смотри, не смотри, не смотри!

Затем он стал еще громче и превратился в какофонию криков, обрушившихся на Санни, как волна, и звучавших совсем не так, как могли бы звучать человеческие голосовые связки:

— НЕ СМОТРИ НЕ СМОТРИ НЕ СМОТРИ НЕ СМОТРИ НЕ СМОТРИ НЕ СМОТРИ!!!

Санни стоял парализованный, ошеломленный натиском нечеловеческих криков. Все, что он мог сделать, это попытаться не упасть на колени. И вот, когда его стойкость была почти сломлена...

Все внезапно остановилось. Резкая тишина окутала мир, заставив его выдохнуть с облегчением. Все было кончено.

Через несколько секунд Касси прошептала ему на ухо:

— Открой глаза.

Услышав четкий звук ее голоса, Санни уже собирался сделать то, что она сказала...

Затем он остановился.

Ее голос не звучал устрашающе и искаженно. Он был таким же, как обычно, сладким и мелодичным. Он даже исходил из правильного направления. Но... но что-то в нем было не так.

«Ч-что...»

Он замолчал, держа глаза закрытыми.

Почему все было так спокойно? Почему он не чувствовал тепла ее дыхания, когда она наклонилась к нему, чтобы прошептать на ухо?

И как... как она могла наклониться... если он был выше?

Санни замер, боясь даже вздохнуть. Четкий, знакомый голос Касси повторил:

— Открой глаза... открой...

Затем, всего в нескольких сантиметрах от него, раздался холодный, зловещий звук:

— ОТКРОЙ ГЛАЗА!

Но он не открыл.

Прошла секунда, потом другая, потом еще одна. Каждая из них казалась вечностью. Санни дрожал, практически чувствуя, как стареет его тело. Наконец, голос вернулся. Но на этот раз он как будто отдалялся, отдалялся.

— Неважно... неважно...

Вскоре он снова смог услышать шелест листьев и шум волн. Он также услышал рядом с собой тяжелое дыхание Касси и Неф. Казалось, на них тоже напал ужасающий мимик.

И еще...

Где-то под ними Демон в панцире зарычал и ударил своими косами друг о друга. Громкий лязг стали раздался под огромным деревом, посылая во все стороны почти осязаемую волну. Эта волна, казалось, изгоняла неестественный туман, создавая огромную сферу чистого воздуха.

Санни по-прежнему держал глаза закрытыми.

В следующее мгновение весь остров содрогнулся от столкновения демона с неизвестным ужасом, скрывавшимся в тумане. Что-то разбилось с оглушительным грохотом, и земля снова задрожала, отчего ветви огромного дерева покачнулись.

С дрожащими руками Санни протянул их и схватился за своих спутников, притягивая их к себе. Прижавшись друг к другу, они прислушивались к звукам яростной битвы и ждали.

Спустя вечность битва между Демоном в панцире и гостем из глубин закончилась. В Пепельный курган снова вернулась тишина.

Санни уже давно потерял счет времени и стал невосприимчив к толчкам, пробегающим по огромному дереву при каждом столкновении двух чудовищ. Внезапная тишина заставила его вздрогнуть. Слегка вздрогнув, он повернул голову и прислушался, пытаясь понять, что происходит.

В тишине, наступившей после ужасной битвы, Нефис заколебалась, а затем сказала хриплым голосом:

— Теперь мы можем открыть глаза.

Санни задержался, прежде чем последовать ее совету. Он открыл глаза и несколько раз моргнул, зрение медленно возвращалось.

Бледный свет рассвета пробирался с востока, окутывая остров тусклыми сумерками. Под ними поверхность острова была разорвана на части и перевернута, почти неузнаваема. Словно по Пепельному кургану было выпущено несколько снарядов тяжелой артиллерии.

И на этой поверхности...

«Проклятье!»

Демон Карапакса медленно хромал назад от края острова, оставляя за собой след из лазурной крови. Он был тяжело ранен и находился в ужасном состоянии: несколько конечностей

отсутствовали, а паутина трещин покрывала его некогда первозданный панцирь.

Двух рук у него не было, остались одна коса и одна клешня. Большинство его задних ног были либо сломаны, либо отрублены, что заставляло чудовище ходить странной, неустойчивой походкой.

Однако он все еще был жив. Более того, ни одна из броневых пластин, прикрывающих его жизненно важные органы, не была серьезно повреждена, его металлический панцирь оставался прочным и непробиваемым.

Санни сжал кулаки и посмотрел на Неф, на его лице появилось мрачное выражение.

— Что... что нам делать?

Меняющаяся Звезда посмотрела вниз. В ее спокойных серых глазах был холодный блеск.

Вытянув руку в сторону, она призвала свой меч и сказала:

— Прикончим его.

Глава 70: Суд Над Клинком

Санни посмотрел на раненого демона с мрачным выражением решимости на лице.

В данный момент не было смысла спорить. У них не было другого выбора, кроме как самим встретиться с хранителем острова. Мешок с уловками Санни все равно был пуст — в конце концов, их судьбы все равно решат острые клинки.

Кто-то будет убит, а кто-то станет убийцей.

— Как мы справимся с его доспехами?

Нефис взвесила меч в руке и посмотрела вниз.

— Я пробью броню. Ты можешь создать отверстие?

Санни кивнул, не тратя время на ненужные вопросы. Если Меняющаяся Звезда была уверена в своей способности пробить панцирь демона, у него не было причин сомневаться в этом.

Создать отверстие... это будет нелегко. Несмотря на то, что монстр получил ужасные ранения,

он все еще был силой, с которой нужно было считаться. Один только его размер создавал трудности. Им пришлось бы поставить чудовище на колени, прежде чем даже думать о какой-либо эффективной атаке.

И он тоже не собирался просто стоять на месте под их натиском.

Но что еще оставалось делать?

Пока Нефис привязывала золотую веревку к ветке, Санни подошел к Касси и легонько сжал ее плечо.

Она попыталась изобразить улыбку.

— Я так понимаю, что Демон Карапакса все еще жив?

Несмотря на тяжелое, холодное, мрачное чувство, охватившее его сердце, Санни постарался, чтобы его голос звучал расслабленно и беззаботно.

— Да, но едва. Не волнуйся слишком сильно. Все это быстро закончится.

«Так или иначе.» — добавил он про себя.

Улыбка Касси ослабла. Ее явно не убедила его неуклюжая попытка успокоить ее.

Санни колебался.

— Эй. Ты когда-нибудь ела мясо демона?

Слепая девушка была явно удивлена его вопросом.

— Что? Нет.

Санни усмехнулся.

— Как насчет стейка из демона? Я отлично готовлю, должен заметить. Эм... я думаю. Неф вроде как монополизировала приготовление еды, так что у меня не было возможности применить на практике все знания из курса выживания в дикой природе.

Учитель Юлий действительно потратил много времени, обучая его готовить всевозможные, казалось бы, несъедобные вещи, а также мясо всевозможных кошмарных существ, готовясь к

путешествию в Царство Снов. Здесь голод был таким же врагом, как и самые свирепые чудовища.

— Как только мы раздобудем мясо демона, я приготовлю тебе стейк. Это будет самый вкусный стейк из демона, который ты когда-либо ела... Обещаю!

Наконец-то на лице Касси появилась настоящая улыбка. Она вежливо кивнула ему.

— Хорошо. Тогда это обещание.

Тем временем Нефис закончила с веревкой. Она без колебаний бросила ее на землю и посмотрела на него.

— Ты готов?

Санни вздохнул и на секунду закрыл глаза, чувствуя, как сила его тела усиливается благодаря тени.

— Да. Давай сделаем это.

Как только их ноги коснулись земли, Санни почувствовал тяжелый взгляд, прожигающий дыру в его груди. Подняв взгляд, он увидел, что покалеченный Демон Карапакса смотрит прямо на него, в его единственном оставшемся глазу сверкает темный блеск.

Другой исчез, оставив после себя лишь кровоточащую черную дыру.

На таком расстоянии повреждения, нанесенные телу демона, казались еще более ужасающими. Его панцирь был проломлен в нескольких местах и покрыт трещинами, из которых сочилась лазурная кровь... к сожалению, ни одна из трещин не находилась рядом с жизненно важными органами. Его рога были раздроблены, как и одна из передних ног — в дополнение к нескольким задним, которые были либо сломаны, либо полностью оторваны.

Обрубки двух отрубленных рук были плотно прижаты к туловищу, чтобы остановить сильное кровотечение. Две другие свисали до земли, почти касаясь пепельного песка.

Гигантский монстр выглядел сломленным и усталым. Однако он по-прежнему внушал ужас, возможно, даже больший, чем раньше. Потому что, несмотря на ужасные раны, его взгляд был по-прежнему тверд и полон злого интеллекта. Он по-прежнему излучал безумие и жажду крови.

Которая теперь была сосредоточена на Санни и Нефис — архитекторах его жалкого состояния.

Первые лучи восходящего солнца засияли на шипах, покрывавших некогда блестящий панцирь демона, окрасив их в оттенки жгучего багрянца.

Санни призвал Лазурный Клинок и взглянул на Нефис.

— Будь осторожна. Он молниеносен.

Он был единственным, кто видел это ужасное существо в действии. Поэтому только он знал, насколько опасен демон на самом деле.

Нефис кивнула, не сводя глаз с врага, и шагнула вперед.

Вдвоем они направились к поджидавшему их Демону в панцире. Санни шел чуть впереди, стараясь обойти чудовище справа — с той стороны, где у демона оставались последняя коса и глаз.

Меняющаяся Звезда была на шаг или два позади него, стараясь обойти тварь слева — с той стороны, где его клешневидная рука медленно поднималась в воздух.

В этой битве роль Санни заключалась в том, чтобы принимать на себя основную тяжесть атак противника, позволяя своему напарнику наносить смертельные удары в нужный момент. Благодаря молчаливому взаимопониманию, которое они выработали, пережив десятки ситуаций жизни и смерти, они могли сотрудничать, не произнося ни слова, сражаясь почти как одно целое.

Это было их главным преимуществом.

Когда они приблизились, Санни почувствовал небольшое изменение в позе демона. Мгновенно он понял, что сейчас начнется ад.

Он предупреждал Нефис о скорости их врага, но ему и самому приходилось сталкиваться с этим. Санни знал, что он намного медленнее гигантского существа, но все равно должен был найти способ увернуться от массивной, ужасающей косы.

Это было не так плохо, как казалось. Скорость — это еще не все в бою. Возьмем, к примеру, тренировочный бой Меняющейся Звезды против гордого отпрыска клана Хань Ли. Кастер обладал Способностью Аспекта, благодаря которой он был в десять раз быстрее серебряноволосой девушки — по крайней мере. Однако в итоге он победил лишь на волосок. Нефис чуть не разбила ему лицо неожиданным ударом локтя.

Ей удалось застать Кастера врасплох не благодаря быстрой реакции — при такой большой разнице между их скоростями никакая реакция не помогла бы ей. Вместо этого она смогла предугадать атаки противника и манипулировать ими, начав удар еще до того, как Кастер понял, что окажется на пути ее локтя.

Она контролировала поле боя.

И теперь им предстояло повторить этот подвиг против древнего Демона Забытого Берега. К счастью, его преимущество в скорости было не таким безумным, как у Кастера.

Почти одновременно Санни и Нефис бросились вперед, атакуя чудовище с разных сторон. Он тоже двинулся, готовый разорвать их на части. И его клешня, и его коса поднялись в воздух.

Санни бежал так быстро, как только мог, Лазурный Клинок был вытянут за ним. В его сердце пылал огонь холодной решимости.

Он был готов выжить или умереть от своего клинка.

Однако в следующее мгновение его нога словно поскользнулась на песке, и, широко раскрыв глаза, Санни споткнулся.

Не упуская возможности, Демон Карапакса атаковал. Ужасающая коса рассекла воздух, стремясь разрубить беспомощного человека пополам...

Но она попала только в песок.

Санни, который притворился потерявшим равновесие, чтобы подманить удар демона, легко избежал смертоносного лезвия, отпрыгнув в сторону в последнюю секунду.

Он еще не достиг того уровня, когда мог предугадать каждое движение противника. Вместо этого было проще манипулировать противником, заставляя его совершить предсказуемую атаку.

В конце концов, обман и манипуляции были его сильной стороной.

Временно избавившись от угрозы косы, Санни бросился к ногам демона.

В то же время Нефис сумела избежать массивных клещей и тоже приближалась к ним. Они достигли своих целей почти одновременно, один справа, другой слева.

Санни ударил Лазурным Клинком, чувствуя, как он ударяется о полированную броню и

отскакивает назад, не оставляя на ней ни малейшей царапины. Тупая боль пронзила его руки.

На другой стороне массивного тела чудовища Нефис добилась большего успеха. Она атаковала уже поврежденную переднюю ногу монстра, глубоко врезавшись в его плоть через широкую трещину в металлической пластине. Сильно поврежденная, нога больше не могла выдерживать вес гигантского существа. Она подкосилась, отбросив демона назад.

В этот момент падальщик или сотник потерял бы равновесие и упал на землю. Однако Демон Карапакса был слишком умен и опытен. Он компенсировал потерю ноги, переместив вес тела на противоположную сторону и упершись косой в землю, чтобы сохранить устойчивость.

«Проклятье!»

Санни очень надеялся, что этот ублюдок упадет.

Ведь тогда ему не пришлось бы делать то, что он собирался сделать дальше.

Но теперь другого выбора не было.

Внутренне выругавшись, Санни бросил короткий взгляд на массивное тело демона-гиганта. Небеса только знали, сколько эта тварь весила.

Затем он затаил дыхание и нырнул прямо под стальное брюхо демона с панцирем.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2667076>